

Лица Сунь Сян Фу и его сына были бледны и одновременно темны, как грязь.

Убийство члена семьи чиновника, если бы речь шла о Сяо Цзюэ и Чэн Ли Шу, они всё ещё могли бы немного повозиться. В конце концов, все убийцы были мертвы, и не было никаких доказательств того, что это было связано с ними. Но кто знал, что Сяо Цзюэ сошёл с рельсов и нашёл такую маленькую девочку. Кто бы мог подумать, что девушка, похищенная Сунь Лином, на самом деле дочь столичного чиновника?

Но разве за эти годы Сунь Лин не совершила больше, чем это одно злое дело? Среди девушек, которых взяли в плен в особняк семьи Сунь, были выходцы со всего мира, а также дочери из многодетных семей или официальных семей. Но оказавшись в Лянь Чжоу, это было как игла в море, и выхода не было. Сунь Сян Фу и его сын скрывали небо на протяжении стольких лет. Была ли это дочь из бедной семьи или дочь из богатой семьи, когда все они оказывались здесь, это не имело никакого значения.

Хэ Янь уставилась в спину Сяо Цзюэ и не могла не аплодировать ему в своём сердце.

Второй сын Сяо, который всегда исчезал в эти последние несколько дней, оказался замешанным в этом деле. В то время она думала, что Сун Тао Тао забрали для её защиты, но теперь, похоже, это не так. В конце концов, если Сяо Цзюэ возьмёт с собой Сун Тао Тао и останется в особняке семьи Сунь, даже если Сунь Лин узнает её, он не посмеет ничего сделать. Он отослал Сун Тао Тао, чтобы Сунь Сян Фу и его сын не сомневались придумать новый трюк. Нет, до сих пор появление Сун Тао Тао стало самой важной соломинкой для осуждения Сунь Сян Фу.

– Это... это всё недоразумение. Генерал, послушайте меня... – Сунь Сян Фу пнул Сунь Лина ногой. Сунь Лина пинком поставили на колени. Сунь Сян Фу выругался: – Никчёмный сын, ты заварил такую кашу. И что теперь? Умоляй генерала сам!

– Сунь Чжи Цянь, ты преклонил колени не перед тем человеком, – небрежно сказал Сяо Цзюэ. – Я не начальник Юань, – он посмотрел на Юань Бао Чжэня и медленно сказал: – Господин Юань уже много дней находится в Лянь Чжоу, и у него даже нет здесь иска. Ясно, что если станет известно, что Вы замешаны в преступлении, связанном с невыполнением долга, то, боюсь, Ваш господин не сможет Вас спасти.

Юань Бао Чжэнь был так зол, что его чуть не стошнило кровью. Он посмотрел на Сяо Цзюэ, губы генерала улыбались, его взгляд был спокойным, и злоба, заключённая в нём, была подавляющей.

Он пришёл не за Юань Бао Чжэнем, он пришёл за Сунь Сян Фу. Но на самом деле это было ещё хуже, потому что его господин, Сюй Цзин Фу, не хотел бы нынешней ситуации. Это то, что подразумевается под кражей цыплят и потерей риса? Какой смысл во всём этом, если миска с рисом была опустошена?

Дин И пропал, он был один. Как он собирался справиться с агрессивным Сяо Цзюэ?

Сун Тао Тао свирепо посмотрела на семью Сунь, Хэ Янь на мгновение задумалась, просто слова Сун Тао Тао могут доказать преступление Сунь Лина, но не Сунь Сян Фу. Сунь Сян Фу не совсем мёртв, если кто-то защитит его.

Оставит ли выстрел Сяо Цзюэ людям небольшую свободу действий? Хэ Янь так не думала.

- Генерал, Вы должны выслушать наши объяснения. Подчинённые действительно обижены! - Сунь Сян Фу плакал и выл вместе с Сунь Лином.

Поскольку этот вопрос касался и его, Юань Бао Чжэнь с трудом сказал:

- Генерал, возможно, действительно существует какое-то недоразумение.

Сяо Цзюэ долго смотрел на него со слабой улыбкой, кивнул и сказал:

- Идёмте во двор.

Пойти во двор? Что он собирается делать во дворе?

Когда Сунь Сян Фу и его сын услышали эти слова, их цвет лица внезапно изменился, и они чуть не упали в обморок.

Солдаты в красных доспехах сопровождали Сунь Сян Фу и его сына во внутренний двор вместе с остальными. Прошлой ночью прошёл дождь, и пыль на земле двора была смыта дождём. Это была тихая и уединённая картина, но она была переполнена отчаянием и страданием.

Хэ Янь покосилась на соседнюю комнату, дверь была плотно закрыта, и она почувствовала озноб, когда подумала о статуях Будды на столе, которые видела прошлой ночью.

Но почему Сяо Цзюэ привёл их сюда?

Юань Бао Чжэнь был озадачен:

- Генерал хочет...

- Копните на три фута в землю, покажи лорду Юаню, что в земле, - хотя он улыбался, молодой человек выглядел равнодушным, и его тон был очень спокойным, когда он инструктировал солдат: - Копайте.

Солдаты получили приказ, отыскивали садовые инструменты повсюду в особняке семьи Сунь и стали рыть землю.

Увидев эту сцену, Сунь Сян Фу и его сын, казалось, больше не могли держаться. У них двоих ослабли ноги, они безвольно рухнули на землю, а их лица были пепельного цвета.

Сун Тао Тао тихо спросил Хэ Янь:

- Что находится под землёй?

Со статуями Будды в доме, амулетами, прикреплёнными к двери, и чрезмерно пышными сорняками, растущими в пустынном дворе, Хэ Янь выглядела серьёзной и, вероятно, догадывалась об этом. Она ничего не сказала, так как действительно не знала, как это сказать.

Через некоторое время кто-то сказал:

- Генерал, здесь что-то есть!

Это был труп женщины, завёрнутый в летнюю циновку. Она была очень маленькой, даже не такой большой, как Сун Тао Тао. Одежда, в которую она была одета, сгнила, обнажив ее слабые белые кости, и никто не знал, насколько красивой, милой или жалкой она выглядела в прошлом.

- Продолжайте, - сказал Сяо Цзюэ.

Вскоре после этого кто-то сказал:

- Здесь труп!

Это был также труп женщины с длинными волосами. Она, вероятно, умерла не так давно, можно было смутно разглядеть её брови и её очаровательное лицо, по крайней мере, можно было представить, каким оно было при жизни.

Третий, четвертый, пятый...

После этого никто не произнёс ни слова, только эхом отдавался звук копания. В воздухе повисла мёртвая тишина. Трудно было представить, что в подземелье этого двора может находиться так много трупов. Двор был заполнен мертвецами, покрытыми белой тканью, и их даже некуда было положить, поэтому их пришлось сложить вместе.

В пустынном боковом дворике было захоронено бесчисленное множество красных и иссохших костей. Там могли быть нежные и застенчивые продавщицы цветов, а также другие женщины с разными стилями и происхождениями. Здесь, неважно, богатые или бедные, высокие или низкие, всё перепачкалось и свалилось вот так, образовав неузнаваемую гору трупов.

Это были девушки, которых захватила Сунь Лин, а затем запугал и убил. Они пережили катастрофы в течение своей жизни, и даже после их смерти им не дали возможности упокоиться с миром. Под угрызениями совести нечестивых было сложено бесчисленное множество статуй Будды, чтобы подавить и проклясть их.

Невероятно яркий свет колыхался вечно, но для жизней этих девушек больше не было света.

Хэ Янь сделал глубокий вдох.

Грехи, совершённые Сунь Сян Фу и его сыном, не покрыли небо и землю. Если Бог разгневается и оставит их, даже смерть будет небольшим наказанием за такие гнусные преступления.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1797220>